

взяла другую работу в Выборге. Расстались мы с нею без вражды. Она ни за что не хотела взять от меня ещё 100 ф. м., зная, что я не виновен в прекращении работы. Я уверен, что и Вы в этом не виноваты, уважаемый Евгений Александрович. Что теперь-то мешает нам в лад играть. Итак, квиты и крепко жму Вашу руку.

Ваш А. КУПРИН

XX

Дорогой Евгений Александрович,

Прислали мне Ваше предисловие. Оно, конечно, сделано Вами с отличным мастерством и тонкостью, но от эпиграфа у меня позеленело в глазах. Как хотите, милый Евгений Александрович, но эти строчки необходимо убрать во что бы то ни стало. Смысл их чересчур легко может быть истолкован в том именно — слишком узком и личном — смысле, что оба «мы с Вами» (там так и сказано) жалуемся на нашу брачную жизнь перед почтеннейшей публикой, видя в издании жестокого Стриндберга какую-то компенсирующую правду. Нет, ради бога, Евгений Александрович, уберите этот душевный крик, тем более, что сама фраза неловко построена. Мне лично грех обижаться на мою судьбу. Бог, в своей изумительной снисходительности к моим грехам, дал мне возможность вытянуть лотерейный билет с главным выигрышем и было бы непростительной с моей стороны неблагодарностью свидетельствовать противное, что легко вывести из быстрой, полущутливой и небрежной фразы, вскользь брошенной в частном дружеском письме.

По правде, я думал, что Вы возьмете другое место из письма: именно то, где я говорю о том, что лишняя роскошь (и вредная) баловать публику лакомством из жизни писателей. Но на это могут быть разные точки зрения.

С нетерпением буду ждать Вашего ответа, надеюсь, для меня успокоительного.

Искренне Ваш А. КУПРИН

P. S. Христос воскрес!

1921 2/V

Sèvres, ville d'Avrigny
5, rue Riocreux

XXI

[1.10 1921]

Sèvres (S. et O.) 5, rue Riocreux

Дорогой Евгений Александрович,

Письма Ваши, как капли воды для жаждущего в пустыне. Жалко лишь, что капают они через год по капле!

Я опять с «Дон Карлосом». Мне вторично предлагают его купить в Германии. Конечно, это гораздо менее выгоды, чем продать шведскому издательству ввиду валюты. У меня есть еще полная возможность от этого предложения отказаться, так как все дело еще в области предположений, и о плате разговор не начинался. С другой стороны, я готов пойти на уступку, если сладимся с Вами. Очень прошу Вас ответить мне поскорее. Нет, так нет. Вздохну тяжело. У меня привычная полоса неудач.

Утешительнее — да. Но в обоих случаях жду с огромным нетерпением Вашего скорого ответа.

Ваш сердечно А. КУПРИН